

Ю. Ф. Самарин

Окраины России

Серия 1. Русское Балтийское поморье. Выпуск 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ю11

Ю11 **Ю. Ф. Самарин**
Окраины России: Серия 1. Русское Балтийское поморье. Выпуск 6 / Ю. Ф. Самарин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 484 с.

ISBN 978-5-4241-3598-9

Окраины России. Русское балтийское поморье

ISBN 978-5-4241-3598-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Въ первомъ выпускѣ Окраинъ Россіи, въ перечнѣ предметовъ подлежащихъ разсмотрѣнію въ серіи посвященной Русскому Балтійскому поморію, помѣщенъ былъ между прочимъ краткій обзоръ нашего законодательства по устройству крестьянъ того края (ст. IV). Я предположилъ его какъ тему для дальнѣйшей разработки, къ которой теперь приступаю, предлагая читателямъ въ настоящемъ выпускѣ исторію и критическую оцѣнку перваго, изданнаго Русскимъ правительствомъ законоположенія о Лифляндскихъ крестьянахъ.

Въ упомянутомъ обзорѣ сказано было между прочимъ, что въ Остзейскомъ краѣ напрасно считаютъ крестьянскій вопросъ окончательно порѣшеннымъ, что онъ только окончательно испорченъ. Слова эти, можетъ быть несовсѣмъ точно передававшія мысль мою, подали поводъ къ недоразумѣніямъ. Я хотѣлъ сказать, что рано или поздно, потребуетъ непремѣнно со стороны законодательной власти новое, посредническое вмѣшательство въ хозяйственныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и что оно будетъ имѣть характеръ не продолженія или дальнѣйшаго развитія мѣропріятій послѣдняго времени, а скорѣе поворота на

тотъ путь, которымъ шло правительство въ началѣ текущаго столѣтія, съ котораго оно сбилось въ 1816—1819 годахъ, на который оно вернулось было опять въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ и съ котораго оно вторично дало себя сманить въ самомъ концѣ этихъ годовъ и затѣмъ въ пяти и шестидесятихъ. Законодательныя ошибки и административныя упущенія этого періода требующія исправленія заключаются, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ.

Допущены были, въ значительныхъ размѣрахъ, урѣзки отъ крестьянскихъ земель, сокращеніе числа самостоятельныхъ, крестьянскихъ хозяйствъ (дворовъ) и размноженіе сельскаго пролетаріата.

Нарушено было историческое право крестьянъ вообще, какъ сословія, на исключительное пользованіе землею изстари носившею названіе крестьянской, и право каждого крестьянина — хозяина взятаго порознь на наслѣдственное, неотъемлемое пользованіе его дворомъ, подъ условіемъ отбыванія причитающейся съ этого двора повинности.

Вмѣсто предоставленія крестьянамъ — хозяевамъ права *переходить* съ издѣльной повинности опредѣленнаго закономъ размѣра на денежный оброкъ *опредѣленнаго же размѣра*, дозволено было помѣщикамъ *переводить* ихъ съ первой изъ этихъ повинностей на вторую, назначать оброкъ по своему усмотрѣнію и, въ случаѣ отказа отъ уплаты его, сгонять прежнихъ хозяевъ, а опустѣлыя дворы сдавать другимъ.

Вмѣсто предоставленія крестьянамъ — хозяевамъ права *выкупать* свои дворы въ полную собственность (разумѣя подъ выкупомъ уплату вознагражденія пропорціональнаго прежней повинности, капитализированной изъ опредѣленнаго закономъ процента — Ablösung) дано было помѣщикамъ право *пускать* крестьянскіе дворы *въ продажу*, назначать за нихъ цѣну, не стѣсняясь установленною таксаціею зе-

мель, и въ случаѣ отказа хозяевъ отъ пріобрѣтенія ихъ на предлагаемыхъ имъ условіяхъ, продавать эти дворы стороннимъ лицамъ, помимо хозяевъ изстари ими владѣвшихъ.

Въ возраженіяхъ и опроверженіяхъ на высказанное мною мнѣніе не было недостатка.

Не говоря о г. г. Боккѣ и Ширренѣ, съ которыми я окончательно расчитался, появились, въ видѣ приложенія къ Нѣмецкому переводу перваго выпуска Окраинъ, комментаріи на него г. Ю. Эккгардта *); нѣсколько прежде, въ томъ же году какъ и этотъ выпускъ, вышелъ сборникъ статистическихъ матеріаловъ для уясненія быта Лифляндскихъ крестьянъ, изданный секретаремъ Лифляндскаго статистическаго комитета г. Юнгомъ - Штиллингомъ **); наконецъ попалась мнѣ на глаза брошюра Фрейгера Ф. Нолькена ***), которой я, разумѣется, не причисляю къ вызваннымъ мною возраженіямъ (такъ какъ она появилась годомъ раньше) но о которой кстати упомянуть именно теперь, какъ о совершенно своеобразномъ воззрѣніи на тотъ же предметъ, то есть на крестьянскій, поземельный вопросъ.

Эти три книги рѣзко отличаются одна отъ другой по направленію, по пріемамъ и по характеру аргументаціи.

Г. Нолькенъ смѣло выкидываетъ свое политическое знамя. Онъ консерваторъ, притомъ ультра - радикалъ въ своемъ направленіи, консерваторъ не въ Англійскомъ, даже

*) J. Samarin's Anklage gegen die Ostseeprovinzen Russlands, eingeleitet und commentirt v. J. Eckhardt. Leipzig 1869.

**) Statistisches Material zur Beleuchtung Livländischer Bauernverhältnisse etc. v. Jung-Stilling. Petersburg 1868. Русскій переводъ этой книги вышелъ въ томъ же году въ Петербургѣ.

***) Подъ заглавіемъ: „одной Россіи предстоитъ еще выборъ“ (Rußland hat allein noch die Wahl) подразумѣвается: между консервативными началами и революціонными. Берлинъ 1857.

не въ общеевропейскомъ, а въ томъ спеціально юнкерскомъ смыслѣ, которому Крестовая газета служитъ издавна вѣрнымъ и чуть ли не единственнымъ органомъ.

Встревоженный постепеннымъ одичаніемъ ниспихъ слоевъ и оскуденіемъ духа въ западномъ обществѣ г. Нолькенъ ищетъ спасенія въ Христіанствѣ, въ монархической власти, дарованной не народною волею, а Божьею милостью, въ дворянствѣ— только отнюдь не служиломъ (Dienstadel), а родовомъ, тоюже Божьею милостью поставленномъ во главѣ общества (von Gottes Gnaden) и наконецъ въ барщинѣ. Все это представляется ему одно съ другимъ неразрывно связаннымъ и какъ бы органически сросшимся. Одно изъ другаго вытекаетъ. Христіанство, по убѣжденію автора, не въ состояніи, безъ поддержки монархической власти, устоять противъ напора безвѣрія; одинаково немислима наследственная монархія необставленная родовымъ дворянствомъ. Далѣе: дворянство, для выполненія своего историческаго призванія, должно держать въ своихъ рукахъ мѣстное общественное управленіе; но эта роль дается не даромъ и претендовать на нее можно только подъ извѣстными условіями. Нужно, во первыхъ, чтобы дворянство *безвозмездно* служило земству личнымъ трудомъ своимъ и чтобъ оно несло большую часть расходовъ на удовлетвореніе земскихъ потребностей, а для того чтобы дворянство имѣло потребный на то досугъ и не нуждалось въ средствахъ, нужно чтобъ земля, это надежнѣйшее, ничѣмъ незамѣнимое обезпеченіе его состоятельности, навсегда оставалась въ его владѣніи. Во вторыхъ, нужно, чтобъ дворянство жило въ ладу съ народомъ и пользовалось его довѣріемъ; стало быть не должно быть между ними и тѣни соціальнаго антагонизма въ области имущественныхъ интересовъ, а для предупрежденія такого антагонизма, нужно, съ одной стороны, чтобы народъ не мечталъ о пріобрѣтеніи въ собственность дворянской земли, съ дру-

гой, чтобы та часть ея, которая издревле народу отведена и для него необходима, оставалась въ его неотъемлемомъ пользованіи, на условіяхъ справедливыхъ, для обѣихъ сторонъ безобидныхъ, разъ навсегда регулированныхъ и неизмѣнныхъ. Но (продолжаетъ г. Нолькенъ) установить справедливую, безобидную и неизмѣнную норму денежной повинности оказывается будтобы невозможнымъ и потому крестьянамъ приходится вѣковать на баршинѣ.

Брошюра г. Нолькена, въ своемъ родѣ, произведеніе не только оригинальное, но въ полномъ смыслѣ слова типичное. Къ этому надобно прибавить, что чтеніе ея производитъ далеко не то впечатлѣніе какого-бы можно было ожидать судя по краткому изложенію ея содержанія. Конечно, читателя не разъ покоробитъ отъ иныхъ сужденій, часто доходящихъ до дикости *); но все это искупается глубокою искренностью, слышною въ каждой строкѣ, а наконецъ — и это главное: исходною точкою самыхъ неожиданныхъ выводовъ служитъ всегда вѣрное наблюденіе и доброе чувство.

Нельзя, напримѣръ, не признать, что авторъ не только искренно любитъ народъ, но и хорошо понимаетъ его потребности, чтитъ историческія права его и потому возмущается примѣненіемъ въ вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи меркантильныхъ воззрѣній, прикрывающихся все-разрѣшающею теоріею объ отношеніи предложенія къ спросу. Онъ живо сознаетъ, что въ области такъ называемаго аграрнаго законодательства, не тотъ порядокъ вещей долженъ считаться безусловно лучшимъ, который давалъбы возможность помѣщику извлекать изъ своей земли наивысшую ренту, а тотъ, который ограждалъбы крестья-

*) Такъ, напримѣръ, авторъ смотритъ косо на всѣ вообще страховыя учрежденія, усматривая въ нихъ нечестивую попытку ослабить дѣйствіе вразумляющаго и карающаго промысла.

янина отъ вымогательствъ, хотябы даже безукоризненныхъ съ односторонно экономической точки зрѣнія, и обеспечивалъ бы ему и его потомству спокойное пользованіе плодами трудовъ положенныхъ въ землю имъ самимъ и его предками. Оттого, г. Нолькенъ крѣпко стоитъ за *норму* повинности, которая, въ смыслѣ *taximum'a*, полагалабы законный предѣлъ требованіямъ землевладѣльцевъ. Въ этомъ вопросѣ онъ рѣшительно расходится съ своими земляками и только потому приходитъ къ странному и неожиданному заключенію объ увѣковѣченіи барщины, что подведеніе денежной повинности подъ норму представляется ему почемуто невозможностью. Это ужъ чисто Остзейскій предрассудокъ, которому онъ безсознательно подчинился, и въ этомъ пунктѣ аргументація г. Нолькена не выдерживаетъ никакой критики. Я вернусь къ ней когда дойду до разбора законоположеній 1849 и 1860-хъ годовъ, а на сей разъ ограничусь ссылкой на свидѣтельство автора о свойствѣ такъ называемыхъ *свободныхъ* соглашеній при сдачѣ и продажѣ крестьянской земли. Читатели найдутъ его нѣсколько ниже.

Комментаріи г. Эккардта, ни по направленію, ни по тону, ни по личному отношенію автора къ предмету, не имѣютъ съ книгою г. Нолькена ничего общаго. Съ перваго взгляда въ нихъ опознается всѣмъ извѣстный, дешевый либерализмъ, подрядившійся на сей разъ служить интересамъ и притязаніямъ самаго антилиберальнаго свойства. Г. Эккардтъ, кажется, взялся не пропускать безъ возраженія ни одной страницы отданнаго ему на растерзаніе перваго выпуска *Окраинъ* и для легчайшаго выполненія этой обязанности, въ тѣхъ случаяхъ когда въ текстѣ не оказывается рѣшительно ничего такого къ чемубы можно было придраться, онъ преспокойно подвертываетъ мнѣ собственныя свои изобрѣтенія и приписываетъ мнѣ то чего я никогда не говорилъ и не думалъ. Какъ обращикъ

его полемических приёмовъ, я приведу одно мѣсто (примѣчаніе. 28 на стр. 217) въ которомъ значитъ буквально: „г. Самаринъ придерживается конечно того мнѣнія, что можно и желательнобы было, безъ дальнихъ околичностей, отнять опять (послѣ 1819 года) у помѣщиковъ ихъ собственность, только что передъ этимъ торжественно за ними признанную, и подарить ее крестьянамъ (den Bauern zum Geschenk zu machen); но такое воззрѣніе (продолжаетъ г. Еккардтъ) возможно лишь при совершенномъ отсутствіи всякаго понятія о самомъ существѣ собственности и о ея святости, или при преднамѣренномъ отрицаніи этого понятія“. — Отвѣчу на это, что такое нахальное обращеніе съ чужою мыслью и чужими словами возможно только при совершенномъ отсутствіи всякой литературной совѣсти, или при преднамѣренномъ невниманіи къ ея требованіямъ, когда дѣло идетъ о выполненіи взятаго подряда по столько за строчку низкопробной клеветы. Такими поклепами пересыпаны всѣ комментаріи. Я считаю себя въ правѣ не отвѣчать на нихъ и ограничиться, при случаѣ, указаніемъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, на промахи и преднамѣренныя искаженія, не моихъ мнѣній, а фактовъ и самой сути дѣла, въ той мѣрѣ въ какой это можетъ быть нужно для предупрежденія недоразумѣній.

Книга г. Юнга - Штиллинга обращаетъ на себя вниманіе не только тѣмъ что въ ней содержится, но и тѣмъ о чемъ въ ней умалчивается и чего однако читатель въ правѣ былъбы отъ нея ожидать.

Она писана съ заявленою цѣлью „дать читателямъ незнакомымъ изъ личнаго наблюденія съ положеніемъ Лифляндскихъ крестьянъ, возможность составить себѣ объ немъ сужденіе самостоятельное и безпристрастное“. Въ этихъ видахъ, онъ переноситъ вопросъ изъ области „дутыхъ предположеній“ (такъ гласитъ Русскій переводъ) въ область статистическихъ данныхъ и противопоставляетъ умышле-

нымъ искаженіямъ и продуктамъ воображенія“ — несомнѣнные факты говорящіе за себя. Мы едвали ошибемся, заключивъ изъ этихъ словъ, что имѣлась въ виду преимущественно Русская публика; стало быть, излагая для ея поученія экономическій порядокъ вещей существующій въ Лифляндіи, автору слѣдовало бы, кажется, приспособляться къ понятіямъ Русскихъ читателей, въ той мѣрѣ въ какой это возможно и нужно, чтобъ облегчать имъ примѣненіе къ мѣстности имъ незнакомой, или мало знакомой, того масштаба, по которому они привыкли у себя судить объ относительной степени матеріальнаго обезпеченія сельскаго народонаселенія. Повидимому такъ онъ и поступалъ: Лифляндскія, хозяйственныя мѣры площадей, лофштели и тоннштели, перекладываются на десятины, кое гдѣ даже, для сравненія, приводятся статистическія данныя о другихъ губерніяхъ; но вотъ что бросается при этомъ въ глаза: самыхъ существенныхъ, безусловно необходимыхъ для полноты сравненія цифръ, притомъ такихъ, которыхъ авторъ не могъ не имѣть подъ рукою, въ его книгѣ не оказывается; тамъ-же гдѣ онъ самъ дѣлаетъ сравненія, онъ обыкновенно сопоставляетъ данныя неоднородныя, иногда рѣшительно несоизмѣримыя, игнорируя однородныя.

Всякій Русскій читатель, послѣдовавъ приглашенію автора, естественно пожелаетъ разяснить себѣ, подъ его руководствомъ, три вопроса:

Въ какомъ количествѣ, сравнительно съ другими нашими губерніями, Лифляндскіе крестьяне надѣлены землею?

Какъ великъ сходящій съ нихъ подесятинный оброкъ (или арендный платежъ)?

Наконецъ, во что обходится имъ десятина ихъ земли пріобрѣтаемая ими въ собственность?

Для разрѣшенія перваго вопроса, необходимо знать величину всей площади крестьянской удобной земли и число

мужскихъ (ревизскихъ) душъ сельскаго населенія, какъ въ частныхъ имѣніяхъ такъ и въ казенныхъ порознь, ибо известно (г. Юнгъ-Штиллингъ подтверждаетъ это) что вѣдомство государственныхъ имуществъ, при окончательномъ устройствѣ своихъ крестьянъ, руководствовалось далеко не тѣми правилами какія примѣнялись въ дворянскихъ имѣніяхъ. Итакъ, нужны были всего на все четыре цифры. Вмѣсто этого, мы находимъ, въ главѣ первой: количество *пашни и луговъ* состоящихъ въ пользованіи крестьянъ во всей Лифляндіи (т. е. въ казенныхъ и частныхъ имѣніяхъ взятыхъ вмѣстѣ); но это не вѣсь надѣлъ, а часть надѣла. Далѣе, мы узнаемъ общее число крестьянскихъ дворовъ (опять таки въ казенныхъ и частныхъ имѣніяхъ въ сложности) и среднее количество всякаго рода угодій причитающееся на каждый дворъ. Затѣмъ, въ одной изъ приложенныхъ къ книгѣ таблицъ, намъ сообщается и число ревизскихъ душъ по годамъ (за 1849—1867), но оказывается, что здѣсь казенные крестьяне въ расчетъ не приняты *). Все что мы узнаемъ о надѣлѣ относится къ частнымъ и казеннымъ имѣніямъ вмѣстѣ взятымъ, а что мы узнаемъ о числѣ ревизскихъ душъ относится только къ первымъ, такъ что, на основаніи сообщенныхъ намъ данныхъ, нельзя вывести средняго душеваго надѣла ни по частнымъ, ни по казеннымъ имѣніямъ порознь, ни по тѣмъ и другимъ въ сложности.

Оставивъ неразрѣшеннымъ этотъ ближайшій и простѣйшій вопросъ, авторъ ставитъ другой, для разрѣшенія котораго у него (по собственному его сознанію) недостаетъ точныхъ свѣдѣній, именно: какъ относится къ площади крестьянской земли та группа или часть сельскаго насе-

*) За тотъ годъ, въ который окончена послѣдняя ревизія (1861) въ таблицѣ показано 301,617 душъ, тогда какъ общая на всю губернію ревизская цифра сельскаго населенія составляетъ 354,553 души.

ленія, которая *непосредственно* живет *доходомъ съ крестьянской земли*. (Die Bevölkerungsgruppe, welche mit ihrem Einkommen unmittelbar auf das Gehorchtsland angewiesen ist)? — Чтобъ найти хоть приблизительно вѣрный отвѣтъ, г. Юнгъ-Штиллингъ выключаетъ изъ извѣстной ему, но не выставленной имъ общей цифры сельскаго населенія, во-первыхъ, всѣхъ дѣтей моложе 15 лѣтъ (какъ будтобы въ крестьянскомъ быту и ихъ не кормила земля, также какъ и взрослыхъ) во-вторыхъ: всѣхъ батраковъ служащихъ по найму на помѣщичьихъ хуторахъ, упуская при этомъ изъ виду, что и они состоятъ членами волостныхъ обществъ, что эти общества, а не помѣщики, несутъ обязанность при-зрѣвать ихъ и отвѣчать за нихъ въ платежѣ податей и что расходы по этой части (какъ мы увидимъ ниже — далеко не ничтожные) окончательно падаютъ также на землю. Такимъ образомъ, то есть путемъ произвольныхъ отсѣченій, авторъ приходитъ къ заключенію, что на мужскую *рабочую* душу приходится кругомъ по 4,08 десятины. Но вѣдь это даетъ понятіе, притомъ далеко не точное, объ отношеніи матеріала (земли) къ *силамъ* употребляемымъ на ея обработку, а отношеніе земли къ *потребностямъ* сельскаго населенія остается всетаки не выясненнымъ. Этотъ вопросъ обойденъ благодаря кстати вставленному слову „unmittelbar“.

Перейдемъ къ оброку. Такъ какъ размѣръ его, въ частныхъ имѣніяхъ, зависитъ исключительно отъ *soi-disant* добровольныхъ соглашеній, то, кажется, всего простѣе и естественнѣе былобы извлечь изъ состоявшихся за извѣстный періодъ времени контрактныхъ условій готовыя данныя: площадь удобной земли въ крестьянскихъ дворахъ и платимый за нихъ оброкъ; потомъ, изъ сложности этихъ цифръ, вывести среднюю подесятинную плату. Авторъ, повидимому, къ этому и шелъ. Сообщивъ намъ сперва отношеніе средняго оброка къ принятой въ Лифляндіи